

УДК 347.511

Дербишев Р.О.,

Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Derbishev R.O.,

*Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

В представленной статье рассмотрены проблемы, касающиеся института возмещения морального вреда. Исследуется понятие морального вреда, порядок и особенности возмещения морального вреда, причиненного работниками правоохранительных органов. Внесены соответствующие предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства.

Ключевые слова: моральный вред, моральные страдания, нематериальные блага, правоохранительные органы, возмещение вреда, право на компенсацию морального вреда, незаконные действия.

PROCEDURE FOR COMPENSATION OF MORAL DAMAGE CAUSED BY STATE LAW ENFORCEMENT AGENCIES

The article discusses the problems regarding the institution of compensation for moral harm. The concept of non-pecuniary damage, the order and features of compensation for non-pecuniary damage caused by law enforcement officials are investigated. Relevant proposals are made to improve existing civil law.

Key words: *moral harm, moral suffering, intangible benefits, law enforcement, indemnification, right to compensation for moral harm, illegal actions.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Осуществление деятельности правоохранительных органов затрагивает права и свободы вовлекающихся в данный процесс лиц, которым может быть незаконно и необоснованно причинен вред, в особенности моральный, возникший вследствие противоправных действий или бездействий указанных органов. В связи с этим первостепенной задачей государства должна выступать защита прав и интересов потерпевшего от неправомерных действий лиц и предоставление им права на возмещение морального вреда в соответствии с гражданским законодательством. В этом важном аспекте Донецкая Народная Республика (далее – ДНР, Республика) не является исключением.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Отдельные аспекты возмещения морального вреда за незаконные действия, совершенные работниками правоохранительных органов в гражданском праве, были и остаются предметом научных изысканий ученых как прошлого, так и современного периодов развития науки гражданского права. В частности, свои научные труды изучению данного правового института посвятили такие исследователи как А.Н. Эрделевский, А.В. Дзера, И.М. Забара, В.В. Владимирова, Е.В. Горцев, А.Т. Табунщиков, А.И. Дришлюк, Я.А. Заика, Л.И. Криушенко, В.В. Луць, Р.А. Стефанчук и другие ученые.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Необходимо отметить, что, несмотря на значительное количество научных разработок в данной сфере, вопросы разработки универсальной трактовки ключевой правовой категории института морального вреда пока не решены ни на законодательном уровне, ни в научных кругах.

Формулировка целей статьи. Цель статьи – сформулировать теоретические выводы и разработать научно обоснованные рекомендации по усовершенствованию порядка возмещения морального вреда, причиненного государственными правоохранительными органами.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Моральный вред выступает одним из видов вреда, который может быть причинен человеку. Институт морального вреда в гражданском праве является основополагающим среди отношений по возмещению причиненного вреда противоправными действиями лиц, в том числе и правоохранительных органов. Приоритетное значение данного института заключается в том, что права и свободы человека и гражданина, и их обеспечение определяют содержание и направленность деятельности государства, поскольку человек, его жизнь, честь, достоинство и неприкосновенность признаны наивысшей социальной ценностью.

На сегодняшний день понятие морального вреда широко используется в законодательстве и правоприменительной практике. Однако легальное определение данной правовой категории в Гражданском кодексе Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР) не содержится, кроме указания в ч. 1 ст. 196 ГК ДНР в контексте физических и нравственных страданий [1]. Несмотря на то, что данной проблематике уделяется значительное внимание учеными-цивиристами, среди них также не достигнуто единого мнения относительно трактовки морального вреда.

Так, А.Л. Анисимов считает, что «под моральным вредом следует понимать не только вред, причиненный нарушением личных неимущественных прав или посягательством на нравственное чувство (моральный вред прямого воздействия), но и всякого рода различные переживания, причиненные любым правонарушением» [2, с. 46].

Ю.А. Заика считает, что моральным вредом признаются «нравственные и физические страдания, причиненные гражданину в результате посягательства на принадлежащие ему от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни)» [3, с. 294].

В настоящий момент Постановление Пленума Верховного Суда ДНР «О судебной практике по делам о возмещении морального (неимущественного) вреда», которое бы предоставляло судебную интерпретацию правовой категории «моральный вред», отсутствует. В связи с этим считаем необходимым рассмотреть указанный аспект на примере сложившейся судебной практики Украины. Так, согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о возмещении морального (неимущественного) вреда» понятие «моральный (неимущественный) вред» трактуется как потери неимущественного характера вследствие моральных и (или) физических страданий или других негативных явлений, причиненных физическому или юридическому лицу незаконными действиями или бездействием других лиц [4].

Эти примеры позволяют сделать соответствующее умозаключение по поводу того, что категорию «моральный вред» можно рассматривать с двух позиций: социальной и правовой. Социальный аспект морального вреда представляет собой вредное последствие нарушения устоявшейся системы принципов, норм, правил поведения между людьми и отношения каждого отдельного индивида к обществу в целом. В правовом же аспекте под

моральным вредом следует понимать вред, причиненный вследствие любых нарушений неимущественных прав лица, смысл которого заключается в физических и нравственных страданиях, которые оно понесло в связи с повреждением здоровья, совершением противоправных действий в отношении него или членов его семьи, в случае унижения его чести и достоинства, нарушения его имущественных прав, а также других негативных явлений [5, с. 486].

По нашему мнению, моральным вредом следует считать нравственные страдания, причиненные человеку и гражданину вследствие нарушения (или покушения на нарушение) принадлежащих ему личных неимущественных или имущественных прав, находящихся под охраной закона, в виде действий (бездействия) лиц, что повлекло за собой негативные психические процессы. Данное определение морального вреда рекомендуем к внесению и закреплению в ст. 196 ГК ДНР. На наш взгляд, разработка универсального понятия морального вреда необходима в целях совершенствования и развития института морального вреда, что способствует повышению эффективности и уровню защиты прав человека и гражданина.

В целях обобщения достижений правовой науки и совершенствования института морального вреда считаем необходимым провести сравнение с зарубежным законодательством, так как особенности, характерные для данного института в разных странах, на наш взгляд, подчеркивают не столько разнообразие подходов, сколько понимание важности и необходимости для защиты прав и охраняемых интересов личности [6, с. 197].

Характерным для доктрины германского права является понимание под моральным (неимущественным) вредом (*Immaterieller Schaden*) унижения неимущественных прав и благ, принадлежащих лицу. Положениями Германского Гражданского Уложения (1898) и действующего немецкого законодательства не определен четкий перечень прав и благ, нарушение которых порождало бы «право на компенсацию за страдания» в результате причиненного морального вреда, однако судебная практика признала существование неограниченного круга благ, в случае нарушения которых предоставляется правовая защита путем обновления положения потерпевшего и возмещения морального вреда [6, с. 198].

Определения морального вреда в современных правовых доктринах Великобритании и Соединенных Штатов Америки многочисленны, что отражает не столько различные доктринальные подходы к институту морального вреда, сколько иное, по сравнению со странами романо-германской группы, правовое регулирование внедоговорных обязательств. Например, в указанных странах моральный (неимущественный) вред, который возникает в связи с причинением вреда по неосторожности, определяется как нервный шок [6, с. 199-200].

Следует отметить, что право на возмещение вреда является, прежде всего, конституционным правом и содержится в Основном Законе любого правового государства. Так, согласно ст. 46 Конституции ДНР каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [7].

В ГК ДНР наряду с общими нормами о возмещении вреда закреплены нормы, регулирующие специальные случаи возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Согласно ч. 1 ст. 1199 ГК ДНР вред, который причинен физическому лицу в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной

ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет средств Республиканского бюджета Донецкой Народной Республики, а в случаях, предусмотренных законом, за счет средств местных бюджетов в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом [1].

В диспозиции ч.1 ст.1199 ГК ДНР законодателем предусматриваются пять наиболее опасных обстоятельств, по мнению законодателя, при которых наблюдается ущемление субъективных прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем незаконных действий правоохранительных и иных органов. Однако в нем не названы, в частности, причинение вреда при задержании подозреваемого как меры пресечения, незаконное проведение обыска, незаконное применение мер медицинского характера и иное. Исходя из вышеуказанного, предлагается дополнить содержание данной статьи указанием на то, что ответственность по данной статье возникает у государства за любые незаконные действия названных органов, ущемляющие личные неимущественные права и свободы граждан, если они были выполнены в связи с осуществлением должностными лицами своих служебных обязанностей, которые возложило на них государство.

Говоря об основаниях и условиях ответственности за вред, причиненный действиями правоохранительных органов, следует отметить, что Закон ДНР «О полиции» № 85-ІНС от 07.08.2015 года не содержит специального указания о компенсации вреда, причиненного неправомерными действиями сотрудников органов внутренних дел. Согласно ч. 2 ст. 32 указанного закона сотрудник полиции несет ответственность за противоправные действия (бездействие). При этом вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника полиции при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством ДНР [8].

Таким образом, для привлечения к гражданско-правовой ответственности в ДНР в лице МВД ДНР необходимо наличие факта незаконности поведения сотрудника органов внутренних дел [9, с. 72-73].

Соответственно, можно сделать однозначный вывод о том, что субъектом, обязанным возмещать вред, согласно указанной выше статье должно быть непосредственно само государство, а не отдельный орган дознания и предварительного следствия, причинивший вред [10, с. 24].

Ввиду отсутствия в Республике Постановления Пленума Верховного Суда ДНР «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» предлагается рассмотрение некоторых правовых аспектов на примере Российской Федерации (далее – РФ). Так, согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», если суд в процессе рассмотрения дела установит, что причиняющий вред действовал в состоянии крайней необходимости для устранения опасности не только в отношении себя, но и в интересах третьего лица, суд может возложить обязанность по возмещению вреда на них обоих по принципу долевой ответственности. Также с учетом всех обстоятельств дела суд может полностью или частично освободить одного из этих лиц, либо их обоих от обязанности возместить вред [11].

Необходимым условием ответственности государства является исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей во время причинения вреда гражданину или организации. Причинение вреда должностным лицом в частной жизни, ситуациях, не связанных со служебной деятельностью, влечет наступление его личной, персональной ответственности перед пострадавшим [12, с. 124].

Следует обратить внимание, что, хотя человек и претерпевает страдания во множестве случаев, в том числе и в результате неправомерных действий других лиц, это не означает, что он во всех случаях приобретает право на компенсацию морального вреда. Такое право возникает при наличии предусмотренных законом условий или оснований ответственности за причинение морального вреда [13, с. 15].

Обязательство по компенсации морального вреда в общем случае возникает при наличии одновременно следующих условий:

1) претерпевание морального вреда – выражается в наличии негативных изменений в психической сфере человека, состоящих в претерпевании последним физических или нравственных страданий;

2) неправомерное действие причиняющего вред – состоит в противоправности деяний, вытекающих из противоречий нормам права. Учитывая недостаточную юридическую осведомленность населения, можно предположить, что во многих случаях правонарушитель избегает ответственности за причинение морального вреда только потому, что потерпевший не в состоянии квалифицировать происшедшее как правонарушение и не предъявляет соответствующий иск;

3) причинная связь между неправомерными действиями и моральным вредом – при наличии состава правонарушения обязательным условием для привлечения к ответственности является причинная связь между поведением причиняющего вред (действие или бездействие) и наступившим вредом;

4) вина причиняющего вред – подразумевает под собой психическое отношение причиняющего вред к своим противоправным действиям и их последствиям, проявляемое в форме как умысла, так и неосторожности [13, с. 17-18].

На основе вышесказанного считаем необходимым рассмотреть пример из судебной практики. В связи с тем, что в настоящее время на территории ДНР отсутствует Единый реестр судебных решений и возникают сложности с доступом к архивным данным, приводим пример судебной практики Единого государственного реестра судебных решений Украины.

17 мая 2010 года Селидовский городской суд Донецкой области рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-32-2010 по иску Лица_1 в прокуратуру Донецкой области, Государственного казначейства Украины и Главного управления Государственного казначейства Украины в Донецкой области о возмещении материального и морального вреда, причиненного незаконными действиями органов досудебного следствия.

Заявленные исковые требования мотивированы тем, что истец с 01 апреля 2002 г. работал заместителем директора по производству ГП «Селидовуголь». 7 июля 2002 г. в ДОО «Шахта «Украина» возник пожар, в результате чего погибли 35 шахтеров. По данному факту 7 июля 2002 г. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 272 Уголовного кодекса Украины. 20 сентября 2007 г. постановлением следователя следственного отдела прокуратуры Донецкой области уголовное дело в отношении истца было закрыто при отсутствии в его действиях состава преступления по п. 2 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Украины. Находясь длительное время под следствием и под стражей, лицо потерпело материальный ущерб в виде неполучения за период с 01 августа 2002 года по 11 апреля 2003 заработной платы,

понесло расходы на юридическую помощь, а также ему был причинен моральный вред в результате незаконных действий правоохранительных органов, проводивших следствие более пяти лет при отсутствии в его действиях состава уголовного преступления, что привело к нарушению его нормальных жизненных связей, повлекло обострение заболеваний и требовало от него дополнительных усилий для организации своей жизни. Изучив материалы дела, суд принял решение удовлетворить требования истца частично и взыскать за счет государственного бюджета в пользу Лица_1 моральный ущерб в сумме 70 000 грн., материальный ущерб, связанный с неполучением заработка по месту работы в сумме 32 908 грн. 26 коп., с расходами на правовую помощь в сумме 2000 грн., а всего 104 908 грн. 26 коп. и обязал Государственное казначейство Украины выплатить со счета государственного бюджета Лицу_1 104 908 грн. 26 коп., а также судебные расходы в размере 660 грн. В удовлетворении остальных исковых требований было отказано [14].

Несмотря на проводимую государственную политику в целях предупреждения незаконных действий со стороны правоохранительных органов, число жалоб на их незаконные действия не уменьшается. Так, из доклада Уполномоченного по правам человека в РФ за 2015 год 69% обращений касались проблем соблюдения прав граждан в уголовном и гражданском судопроизводстве. В числе жалоб, поступающих к Уполномоченному, неизменно присутствуют жалобы на судебные постановления, неисполнение этих постановлений, нарушение сроков рассмотрения дел [15].

Целесообразно подчеркнуть, что за выявленные нарушения должностные лица властных структур обязаны понести наказание, как гражданско-правового, дисциплинарного или, возможно, уголовно-правового характера. Наложение штрафов либо применение иных мер денежного взыскания для человека, будь то должностное лицо либо обычный рабочий, является одним из регуляторов его дальнейшего поведения, в связи с чем применение таких мер воздействия является наиболее эффективным в восстановлении справедливости [16, с. 139].

Личные нематериальные блага имеют такую специфику, что при их нарушении может быть затронута не только физическая сторона жизни человека, но и психологическая, моральная, в связи с чем денежного возмещения в данном случае будет недостаточно. В ст. 197 ГК ДНР закреплено право на защиту такого вида личных нематериальных прав, как честь, достоинство и деловая репутация, которые могут быть нарушены в ходе проведения как следственных действий, так и оперативно-разыскных мероприятий. В трудах многих ученых-цивилистов подчеркивается, что в данном случае компенсация морального вреда не может восстановить доброе имя гражданина. Для большинства граждан восстановление доброго имени является наиболее важным, чем денежное возмещение, и не менее важным является принесение публичных извинений со стороны государственных органов власти [16, с. 140]. Поэтому необходимо подкреплять неисполнение данного действия какой-либо санкцией, которая заставит сотрудника правоохранительных органов осознать свою вину и попросить искренние извинения. В основном, это связано с практикой применения норм, касающихся извинения в публичной форме.

В связи с этим, существует необходимость введения общей нормы в Гражданский кодекс ДНР, регулирующей принесение извинений в публичной форме с использованием телекоммуникационных сетей. С одной стороны, возможно извинение рассматривать как некое смягчающее обстоятельство, которое подлежит рассмотрению и учету в суде, то есть, если лицо принесло свои искренние извинения, то возможно уменьшение размера компенсации, но не освобождение от нее. При этом нельзя не согласиться с мнением Е.С. Назимовой, согласно которому необходимо ввести извинение как разновидность меры защиты своей чести, достоинства и деловой репутации с возможными условиями и приемами ее реализации [16, с. 140].

В мировом сообществе восстановление нарушенных прав и свобод граждан рассматривается не как благодеяние государственных органов, а как объективно существующая необходимость, их законодательно закреплённая обязанность, как неперемённое условие развития общества [17, с. 105].

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Необходимо отметить, что со временем такое явление, как нарушение прав граждан действиями правоохранительных органов становится не таким редким явлением. Часть из них представляют собой нарушение личных неимущественных прав, так как нравственные страдания исходят в любом случае из случаев причинения морального вреда. Конечно, законодательством установлены нормы, с помощью которых существует возможность восстановить либо компенсировать те потери, которые претерпело лицо вследствие неправомерных действий правоохранительных органов. В целом же, проблемы возмещения морального (неимущественного) вреда требуют дальнейшего детального теоретического исследования. Действующее законодательство и судебная практика по указанным вопросам должны быть подвергнуты обстоятельному и всестороннему анализу. На основании этого необходимо внести соответствующие коррективы в действующее законодательство, которое в части возмещения морального (неимущественного) вреда не является совершенным.

В ч. 1 ст. 196 ГК ДНР следует закрепить, что под моральным вредом следует считать нравственные страдания, причинённые человеку и гражданину вследствие нарушения (или покушения на нарушение) принадлежащих ему личных неимущественных или имущественных прав, находящихся под охраной закона, в виде действий (бездействия) лиц, что повлекло за собой негативные психические процессы.

Ч. 1 ст. 1199 ГК ДНР предлагается дополнить указанием на то, что ответственность по данной статье возникает у государства за любые незаконные действия названных органов, ущемляющие личные неимущественные права и свободы граждан, если они были выполнены в связи с осуществлением должностными лицами своих служебных обязанностей, которые возложило на них государство.

Эти и другие дополнения помогли бы Республике выйти на новый уровень развития и построения правового государства, что позитивно отразилось бы, в том числе, и на международно-правовом имидже нашей страны.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: принят Постановлением Народного Совета от 13.12.2019 № 81-ПНС // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики – URL: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 17.10.2020). – Текст: электронный.
2. Анисимов, А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.Л. Анисимов. – Москва: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2015. – 224 с. – Текст: непосредственный.
3. Заїка, Ю.О. Українське цивільне право: Навчальний посібник / Ю.О. Заїка. – Київ: Істина, 2011. – 312 с. – Текст: безпосередній.
4. Постанова Пленуму Верховного Суду України «Про судову практику в справах про відшкодування моральної (немайнової) шкоди» від 31 березня 1995 року № 4 // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 2008. – № 5. – Текст: безпосередній.

5. Селезень, С.В. До питання трактування поняття «моральна шкода» // Актуальні проблеми права: теорія і практика. – 2013. – № 27. – С. 479-489. – Текст: безпосередній.

6. Тімуш, І.С. Розвиток законодавства щодо цивільно-правового регулювання відшкодування моральної шкоди // Юридичні і політичні науки. Держава і право. – 2013. – Випуск 60. – С. 195-201. – Текст: безпосередній.

7. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya> (дата обращения: 23.10.2020). – Текст: электронный.

8. О полиции: Закон Донецкой Народной Республики от 07.08.2015 № 85-ІНС // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-politsii-donetskoj-parodnoj-respubliki/> – (дата обращения: 17.10.2020). – Текст: электронный.

9. Васильева, Е.С. Основания и условия ответственности за вред, причиненный действиями сотрудников правоохранительных органов // Проблемы науки. – 2017. – № 2. – С. 71-74. – Текст: непосредственный.

10. Власов, В.А. Основания и условия гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 3(28). – С. 22-26. – Текст: непосредственный.

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 3. – Текст: непосредственный.

12. Жаглина, М.Е. Особенности деликтной ответственности за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов и суда // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 123-132. – Текст: непосредственный.

13. Кузнецова, О.В. Возмещение морального вреда: Практическое пособие. – Москва: Юстицинформ, 2009. – 89 с. – Текст: непосредственный.

14. Судебное решение Селидовского городского суда Донецкой области по гражданскому делу № 2-32-2010 // Сайт реестра судебных решений Украины. – URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/10050144> (дата обращения: 17.10.2020). – Текст: электронный.

15. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2015 год // Российская газета. – 2015 г. – № 6929(61). – Текст: непосредственный.

16. Назимова, Е.С. Особенности ответственности за вред, причиненный личным неимущественным благам граждан в результате деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры, суда // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 138-141. – Текст: непосредственный.

17. Гаврилов, В.Н., Береговский, М.С., Демьянович, И.А. Особенности возмещения вреда, причиненного гражданину // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3(75). – С. 105-108. – Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 17.11.2020

Гражданское право. Предпринимательское право.
Семейное право. Международное частное право